

ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ

Нынешний сезон Сызранский драматический театр начал в новом превосходном помещении. И актеры, и зрители много лет ждали этого события. Тем не менее, театр оказался неподготовленным к началу сезона. Возможно, это отчасти объясняется сменой руководства, приходом новых актеров и другими причинами внутреннего порядка. Однако это не может служить оправданием.

Открыв сезон сырым, плохо сработанным спектаклем «Друзья и годы» (драматическая хроника Леонида Зорина), театр оказался в первый месяц своей работы буквально на мели: дальше играть было нечего. Пришлось спешно возобновить «Барабанщицу» Салынского и доделывать «Дяму-невидимку» Кальдерона. Разумеется, ни та, ни другая вещь не могли сделать театру репертуара: «Барабанщица» получилась слабее старого спектакля и не могла долго удержаться на сцене, а «Дяма-невидимка» слишком напоминала зрителям шедшую в прошлом сезоне кальдероновскую «С любовью не шутят».

Отлично понимая это, коллекция театра серьезно взялся за работу и подготовил в ноябре—декабре три добротных, интересных спектакля. Это, прежде всего, «Ленинградский проспект» И. Штока. Спектакль этот, посвященный современной теме, в постановке главного режиссера А. З. Влодова при-

звучал остро, вызволенно и получил положительную оценку зрителя.

Театр была принята и следующая работа театра — популярная пьеса А. Софронова «Стряпуха замужем». Несколько лет назад на нашей сцене с успехом шла его «Стряпуха». Образы этого произведения запомнились и полюбились многим сызранцам, и новая встреча с героями софროновских пьес была приятной. Постановка спектакля заслуженный артист РСФСР, ветеран театра, ныне уже находящийся на отдыхе, В. П. Малахов, поставил интересно и, если можно так выразиться, очень профессионально.

У режиссера А. А. Ривмана наиболее удачной работой можно считать «Бешеные деньги» Островского. В этой старой пьесе режиссер сумел найти мысли, созвучные нашему времени, главное, сумел их выразить. Это позволило театру не только познакомить зрителей с бессмертным творчеством великого русского драматурга, но и прогнать шиточку к их умам и сердцам, заставить их думать и волноваться.

Очевидно лишь тогда, когда произведение драматурга, его внутренняя тема органически сливаются с мыслями и творческим стремлением режиссера, — он создает спектакль цельный и своим

внутренним пафосом, и своим образным решением. Микросозерцание режиссера, его темперамент, его верования и убеждения, наконец, его личное ощущение самого себя в жизни возможно и составляют то главное, что воздействует на нас через спектакль, что покоряет и волнует. Все это в той или иной мере налицо в последних трех спектаклях. Поэтому декабрь в театре был месяцем наиболее удачным в творческом смысле.

В декабре же был подготовлен и спектакль для детей — «Золушка». За него театру следует сказать особое спасибо. Это был хороший подарок нашим школьникам к зимним каникулам. 1700

зрителей побывали в театре. Разумеется, что актерам пришлось работать с большой нагрузкой. Ведь кроме дневных и вечерних спектаклей, театром было еще дано много выездных: в клубах Сызрани, в соседних городах и селах. Возможно, именно это сказало на последующей работе.

Вынушенные в январе два новых спектакля: «Таня» Арбузова и «Коварство и любовь» Шиллера получились слабее предыдущих. Надо сказать, что ни та, ни другая пьеса в первоначальном репертуарном плане театра не значились. Однако дело не в этом. Никто не станет возражать против целесообразных замен одних спектаклей другими. Но почему вдруг театр решил ставить «Коварство и любовь», а скажем не «Ромео и Джульетту» или «Отелло», если речь идет о классике? Возможно, эта вещь больше устраивала театр? Судя по спектаклю, нельзя сказать, что исполнители ролей в нем подобраны идеально. Мы не хотим ничего плохого сказать об артисте А. И. Конякове, он старался и многого достиг. Не в роли Фердинанда хотелось бы видеть артира более яркого дарования, более темпераментного и обладающего соответствующими внешними данными. Артист Р. К. Гутюковский был введен в роль президента фон Вальтера буквально накануне

премьеры. И что же мы видим на сцене? Он более или менее гладко проговаривает свою роль, но интонация не играет. А ведь этот образ очень важен в спектакле.

Есть, конечно, в спектакле и свои удачи. Неплохо дебютировала в роли Луизы молодая артистка В. Л. Мороз, темпераментно, увлеченно играет гофмаршала заслуженный артист БАССР И. И. Шмаков, интересен А. Ф. Стрелетов (Миллер). Но если говорить о спектакле в целом, то он получился каким-то бездушным. И дело здесь не в тех погрешностях, которые имеются всегда даже в самых лучших работах. Дело в том, что на этом спектакле нет живой эмоциональной связи, которая образует связь между зрителем и сценическим залом и сплоченной на хороших спектаклях. Порой

в зале вспыхивают жиденькие аплодисменты, зрители делают это из вежливости, а не от души.

В спектакле «Коварство и любовь» мы не видим той одухотворенности трепетным человеческим чувством, тонкого, проникновенного его раскрытия, не видим той романтики и того высокого озарения трагедии, которая присуща произведениям Шиллера. Говорят, что талант состоит в умении быть откровенным, в умении открыться себе, вложить в исполняемое произведение свои интимнейшие мысли и чувства. В этой работе режиссера А. З. Влодова мы не видим способности говорить о тревожащем, вызывать волнующий отклик чувств, прикоснуться откровенными человеческого сердца, пробуждать мысль о чем-то самом важном, наконец, рождать желание стать лучше, чище, желание сбросить с себя груз старых привычек и приличивых мелочей. А ведь только в этом случае искусство можно назвать прекрасным и одухотворенным.

Не хватает одухотворенности и спектаклю «Таня», где все вроде сделано довольно грамотно и правильно, где все как-будто на месте. По-видимому, эта пьеса не очень созвучна характеру творческого дарования режиссера-постановщика спектакля.

Таким образом, две последние работы не стали событием для театра. Сейчас коллекция работает над пьесой советского драматурга Штока «Солдат на чужбине». Вещь выбрана интересная, она увлекает актеров, и хочется надеяться, что в режиссер, и исполнители при его подготовке будут судить о своей работе по большому счету и что новый спектакль выйдет одним из тех, просматривая которые проникаешься гордостью за человека, верой в то, что он прекрасен и рожден для несуетных мыслей и высоких чувств. Именно это является одним из драгоценнейших принципов человека нового, коммунистического склада. Воспитанию такого человека и должен способствовать театр средствами искусства.